

УДК 81`246.2 + 325.2(430)

БИЛИНГВИЗМ КАК ФОРМА ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИММИГРАНТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

М.А. Ефремова

Тверской государственной университет, Тверь

В статье рассматриваются типы билингвизма, характерные для двух групп иммигрантов в Германии: турок и этнических немцев из бывшего СССР. Выделяются особенности немецко-турецкого и немецко-русского билингвизма, анализируются элементы языковой интерференции, прослеживается взаимосвязь между развитием двуязычия и уровнем лингвокультурной адаптации иммигрантов.

***Ключевые слова:** билингвизм, лингвокультурная адаптация, иммигранты в Германии, интерференция.*

В результате интенсивных миграционных процессов, принявших глобальный характер во второй половине XX века, многие люди оказались погруженными в чужую культуру и язык. Самыми многочисленными группами иммигрантов в Германии являются турки и русскоязычные иммигранты из бывшего СССР. Для них формирование двуязычия (билингвизма) становится одним из важнейших аспектов лингвокультурной адаптации.

Обширный обзор толкований понятий билингвизма или двуязычия разными исследователями можно найти у Н.А. Забелиной [3]. Нам близка трактовка данного понятия Е.Ю. Протасовой: билингвизм – это способность индивида сносно изъясняться на двух языках при том условии, что оба они достаточно часто употребляются в повседневной коммуникации [7].

Природа билингвизма может быть различной. Рассуждая о видах двуязычия, Л.В. Щерба говорит о «двух крайних случаях» его проявления: чистом, когда два языка не смешиваются и употребляются в разных ситуациях (например, в семье и на работе), смешанном, когда люди постоянно переходят от одного языка к другому, употребляют их «впережку», не замечая этого [10]. Основываясь на этом, У. Вайнрайх выделил следующие виды двуязычия: смешанный билингвизм, когда для каждого понятия есть два способа реализации (чаще всего характерен для двуязычных семей), координативный, когда каждая реализация связана со своей отдельной системой понятий (такой тип обычно развивается в ситуации иммиграции), и субординативный, когда система второго языка полностью выстроена на системе первого (как при школьном типе обучения иностранному языку) [1].

Для настоящей работы также важно выделение билингвизма естественного и искусственного. А.А. Залевская и И.Л. Медведева, в част-

ности, отмечают, что второй язык с преобладанием неосознаваемых процессов «схватывается» в естественной языковой среде, а при искусственном (учебном) двуязычии второй / иностранный язык сознательно выучивается при помощи волевых усилий и с применением специальных методов и приёмов [4].

Рассматривая стратегии лингвокультурного поведения внутри групп иммигрантов в Германии, отмечаем, что решающим фактором в данном вопросе остаётся возраст. Важность возраста, в котором второй язык подключается к первому, подчёркивает и Е.А. Протасова. Согласно её исследованиям, в возрасте до трёх лет можно говорить о двойном овладении языком, после трёх – о первичном и вторичном усвоении языка, после 16 – только об усвоении второго языка [6].

Материалом нашего исследования послужили тексты интервью с переселенцами в Германии, проведённые К. Менг в 1992 в Германии, тексты русско-немецких интернет-форумов, художественные произведения «Ganz schön Deutsch», «Einmal Hans mit scharfer Soße» и документальный фильм «Ganz unten», в которых описаны речевые портреты иммигрантов.

Пример смешанного русско-немецкого билингвизма демонстрирует приведённый ниже диалог супружеской пары переселенцев (на момент интервью возраст мужа 32 года, жены – 28 лет). Грамматические особенности высказываний говорящих сохранены):

Антон Ольбрих: – *Ну же казахи говорили, что мы не казахи: «Вы здесь не должны жить». В России тоже. Не русские мы – немцы, мы писались. Мы немцы. Weil wir Deutsche sind. So **eine Land im Russland** war **keine für Deutsche. Dann **müssen** wir ab/umziehen fort nach Deutschland.***

Ирма Ольбрих: – *Aber hier wir sind **Russe**.*

Антон Ольбрих: – *Здесь мы будем всегда русскими [18: 270–271.]*

В данном примере языковое переключение не нарушает границ предложений. Часто предложение с одним и тем же смыслом произносится сначала на одном, потом на другом языке: говорящие используют ресурсы билингвизма для удвоения локутивной конструкции при единой пропозиции. В примере имеют место отрицательный перенос из русского языка, ошибочное употребление артиклей и образование форм множественного числа. Немецкий язык также становится источником интерференции (в приводимых ниже примерах сохранены грамматические и орфографические особенности речи иммигрантов).

*«Я пытался сделать **Abmelden**, но у них там очень хитрая замануха: напишите ваш Е-маил, с которым вы у нас замельдовались. Т.е., пытаясь от них отмельдоваться, ты признаешься, что ранее замельдовался!» [5]; «Здрасьте, а кто-нибудь митовал квартиру для студии? Это вообще возможно?» [2]; «Не забивай себе голову всякими геданками. Всё было ОК. Я рад, что наконец безухал тебя» [9]; «Серёга!! Термин! Пашку и Витяню*

к тебе пригласим??» [там же]; Запрос на форуме: «*где и какие антраги ставить*» [2].

Приведённые примеры демонстрируют широкое распространение словообразовательной модели «немецкие корень / основа + русские аффиксы»: «замельдоваться» и «отмельдоваться» от нем. *sich anmelden* (зарегистрироваться) и *sich abmelden* (снять регистрацию), «митовать» – *mieten* (снимать квартиру), «безухать» – *besuchen* (посещать), «геданками» – *Gedanken* (мыслями), «термин» – *Termin* (встреча). Устойчивые словосочетания часто полностью калькируются: «поставить антраг» от нем. *Antrag stellen* (подать заявление).

Дети, иммигрировавшие в Германию до 16 лет или родившиеся там, овладевают немецким в естественном языковом окружении. Анализ многочисленных обсуждений на форуме иммигрантов из стран бывшего СССР, опыт ряда берлинских школ, где некоторые предметы ведутся на русском языке, позволяют сделать вывод, что для многих детей гораздо большую проблему представляет сохранение русского языка, нежели овладение немецким [2; 14; 16]. Их лингвокультурная адаптация проходит успешно.

Лингвокультурная адаптация переселенцев, иммигрировавших в возрасте старше 16 лет, зависит от следующих факторов: от уровня образования и экономической адаптации. У представителей профессий, не требующих высшего образования, уровень мотивации к овладению немецким языком низкий:

«... мы живем в Германии уже восемь лет, но муж до сих пор языка толком не знает <...> работает он маляром, там почти все по-русски общаются...»; «Не знаю почему так, но с русскими как-то проще, не нужно пытаться подстраиваться и следить за каждым словом» [8].

Неуспех лингвокультурной адаптации первого поколения турецких иммигрантов в Германии объясняется ошибочным прогнозированием со стороны правительства. Лингвокультурная адаптация мужчин первого поколения турок сводилась к уровню, необходимому, чтобы в рамках рабочего процесса объясняться с работодателем и немецкими коллегами, если таковые имелись. Социальная активность турецких женщин была ещё более ограничена.

В 1986 г. был снят документальный фильм, в котором турецкий рабочий демонстрирует пример языка гастарбайтеров с характерными отклонениями от норм немецкого (ошибочное образование флексий и форм причастия второго у сильных глаголов, выпадение предлогов и артиклей, упрощение грамматических конструкций) [17]:

«ich brauchte GELD, ich hab niemandwo kein EINKommen.:EINKommen, ham ihm gesacht eh ob e=mir mein geld schon beZAHlen kann, hat er gesacht

jaja sie kriegen schon eh Abrechnung, ich hab schon eh BANK überweist, Alles, ich war beim bank und war kein GELD, hat(te) nich überWEIST» [13].

В книге молодой немецкоязычной писательницы турецкого происхождения Д. Гюнгёр читаем об уровне немецкого её родителей – представителей первого поколения турок в Германии:

«Mark bittet jeden von uns, seine Deutschkenntnisse auf einer Stufe von eins bis sechs einzuordnen. Eins bedeutet sehr gut, sechs sehr schlecht. Alle sagen „sehr gut“, sogar Tante Hatice. Mutig von ihr, aber nicht einmal meine Schwester protestiert» [15: 70].

Турецкие иммигранты, несмотря на сложности в лингвокультурной адаптации на первом этапе, со временем нашли своё место в этой стране, говорят на немецком языке, некоторые с ошибками и характерным акцентом, но в достаточной мере, чтобы объясниться. Ярлык «семья гастарбайтеров», который был актуален ещё 20 лет назад, сменился на более политкорректный – «немецко-турецкая семья» [цит. раб.: 69].

Определённая часть второго поколения турецких иммигрантов прекрасно прошла лингвокультурную адаптацию. Говорить по-немецки, как немцы, для них не является ни подвигом, ни верхом академических достижений; это нечто само собой разумеющееся. Из интервью с Х. Акюн, немецкой журналисткой и писательницей, представительницей второго поколения турецких иммигрантов в Германии: «*Когда один немец мне с удивлением заявил: «Вы, однако, хорошо говорите по-немецки», я смело ответила: «Вы, однако, тоже» [12].*

Говоря о проблемности второго поколения турецких иммигрантов, мы имеем в виду молодых людей 15–30 лет, которые, несмотря на полноценную лингвокультурную адаптацию, не используют её плоды, а противопоставляют себя немецкому обществу, что находит выражение в особенностях их немецкого языка. Х. Акюн в своей книге «Einmal Hans mit scharfer Soße» описывает языковое поведение своего младшего двадцатилетнего брата Мустафы следующим образом:

«*Eigentlich spricht Mustafa ein sehr gutes Deutsch, besser sogar als seine Muttersprache. Mit seinen Freunden spricht er die Deutschländer-Sprache, ein Kauderwelsch aus deutsch und türkisch. <...> Er weigert sich, Deutsch ordentlich zu sprechen. Wenn ich ihn frage, warum er so ein Kanakendeutsch spricht, antwortet er: „Schiwesta, bin isch Türke, hab isch türkisch Bulut, ist Schiprache von türkisch Kollege und mir“» [11: 129].*

Мустафа может очень хорошо говорить по-немецки, даже лучше, чем по-турецки, но он и подобные ему молодые люди сознательно говорят на немецком с сильной интерференцией из турецкого, такой социолект служит для презентации их групповой идентичности,

Иммиграция при успешной лингвокультурной адаптации открывает возможности формирования билингвальной личности. При имми-

грации людей в возрасте старше 16 лет формирование билингвизма может развиваться только в случае успеха лингвокультурной адаптации и, одновременно, как её гарантия. При этом второй язык может быть подвержен интерференции со стороны родного языка, лексическая и грамматическая интерференция преодолимы со временем, фонетическая может остаться навсегда. В случае неуспеха лингвокультурной адаптации уровень владения немецким оказывается не достаточным, чтобы назвать иммигранта билингвом.

Список литературы

1. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие [Электронный ресурс]. URL: philology.ru/linguistics1/weinreich-72.htm (дата обращения 06.04.2014).
2. Германия по-русски [Электронный ресурс]. URL: foren.germany.ru/arch/showmessage.pl?Number=17481967&Board=fotoart&Cat=&page=&view=&sb= (дата обращения 31.03.2014).
3. Забелина Н.А. О билингвизме [Электронный ресурс]. URL: tl-ic.kursksu.ru/pdf/002-04.pdf (дата обращения 31.03.2014).
4. Залевская А.А., Медведева И.Л. Психолингвистические проблемы учебного двуязычия. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. 104 с.
5. Немецко-русский форум [Электронный ресурс] / URL: szhinat.ru/32-hcdiag.xhtml. – Дата обращения 31.03.2014.
6. Овчинников А.В., Протасова Е.Ю. Двуязычие и измерение речевого развития [Электронный ресурс]. URL: virtkafedra.ucoz.ua/el_gurnal/pages/vypr1/Ovchinnikov.pdf (дата обращения 25.03.2014).
7. Протасова Е.Ю. Методика развития речи двуязычных дошкольников [Электронный ресурс]: учеб. пособие для вузов. URL: iknigi.net/avtor-ekaterina-protasova/31940-metodika-razvitiya-rechi-vuyazychnyh-doshkolnikov-uchebnoe-posobie-ekaterina-protasova/read/page-25.html (дата обращения 30.03.2014).
8. Савоскул М.С. Уроки миграции: модели и факторы адаптации поздних переселенцев в Германии [Электронный ресурс]. URL: demoscope.ru/weekly/2012/0497/analit03.php (дата обращения 30.03.2014).
9. Форум эмигрантов Узбекистана [Электронный ресурс]. URL: fromuz.com/forum/index.php?showtopic=17469&st=1710 (дата обращения 31.03.2014).
10. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность [Электронный ресурс]. URL: philology.ru/linguistics1/shcherba-74f.htm (дата обращения 31.03.2014).
11. Akyün H. Einmal Hans mit scharfer Soße. Leben in zwei Welten. – München: Goldmann Verlag, 2005. 190 S.

12. Buhre J., Ruhland S. Interview mit H. Akyün. Warum muss ich einen Migrationshintergrund haben? [Electronic resource]. URL: planet-interview.de/interviews/34830/ (accessed at 31.03.2014).
13. Gförer J., Wallraff G. Ganz unten [Electronic resource]: [Документальный фильм] . URL: youtube.com/watch?v=wUWz-Mbh16g (accessed at 20.03.2014).
14. Grundschule am Branderburger Tor [Electronic resource]. URL: http://grundschule.technik-4-you.de (accessed at 20.03.2014).
15. Güngör D. Ganz schön Deutsch: Meine türkische Familie und ich. München: Piper Verlag GmbH, 2007. 129 S.
16. Lew Tolstoi Schule [Electronic resource]. URL: lewtolstoi.cidsnet.de (accessed at 20.03.2014).
17. Майр К., Paul K., Schumann K. Gastarbeiterdeutsch und multiethnische Jugendsprache in literarischer Verwendung [Electronic resource]. URL: uni-potsdam.de/u/germanistik.pdf (accessed at 29.02.2012).
18. Meng K., Protassova E. Zum ethnischen Selbstverständnis in einer russlanddeutschen Familie // Soziale Welten und kommunikative Stile. Hrsg. von Keim I., Schütte W. Tübingen: Narr, 2001. 566 S.

BILINGUALISM AS A FORM OF LINGUOCULTURAL IMMIGRANT ADAPTATION IN GERMANY

M.A. Efremova

Tver State University, Tver

The article presents types of bilingualism typical for two immigrant groups in Germany: the Turks and the migrants from the former USSR. The peculiarities of German-Turkish and German-Russian bilingualism are described, language interference elements are analyzed, the connection between bilingualism and the level of linguocultural adaptation is shown.

Keywords: *bilingualism, linguocultural adaptation, immigrants in Germany, language interference.*

Об авторе:

ЕФРЕМОВА Марина Андреевна – аспирант кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: efremmar@gmail.com